

МУРЗИЛКА

№ 5

Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

МАЙ 1959

ХОРОШО БЫТЬ

Иван Захарович МИРОНОВ,
знатный машинист, делегат XXI съезда КПСС

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Когда я был маленьким, то всегда думал: вырасту — и стану машинистом. Буду поезда водить в далёкие неведомые края — к синему морю, в сибирскую тайгу или в горы. Интересно — паровоз один, а вагонов тащит много. Только я думал, что управлять паровозом просто. Включил пар, поезд тронулся, а ты стоишь у окошка и поглядываешь по сторонам: лес мелькает, реки под мостами шумят, коровы на лугу пасутся. Ребята вслед тебе рукой машут.

Оказывается, всё не так. Работа у машиниста сложная и очень ответственная.

Во-первых, нужно хорошо знать сам паровоз: как он работает на больших скоростях, как на малых. Во-вторых, нужно хорошо знать путь, по которому идёт поезд.

Я, например, на своём участке каждый бугорок знаю. За тридцать лет всё изучил.

Тридцать лет и всё на одном и том же месте. «Вот скука!» — подумаете вы. А мне ничуть не надоело. Начал я водить поезда — паровозы маленькие были: «шведки» да «германки». Делали их в других странах. А потом появились наши советские паровозы — «СО», выносливые «ФД», могучие «ИС». Но строились в нашей стране не только паровозы. Строились заводы, фабрики. Когда возводили Магнитку и Уралмаш, уральские машинисты грузы для этих строек возили. И, честно говоря, в душе считали себя строителями Магнитки и Уралмаша. А после войны, когда стали строить на Волге плотины — Куйбышевскую, Сталинградскую, Горьковскую, мы возили турбины для этих плотин.

МАШИНИСТОМ!

А вы говорите, на одном месте неинтересно.

Теперь я вожу электровоз. Электровоз лучше паровоза. Он сильнее самого сильного паровоза в четыре раза. Значит, к нему можно прицепить больше вагонов. А электрическая энергия, которая приводит электровоз в движение, намного дешевле каменного угля.

Вот поэтому по семилетнему плану рассчитано электрифицировать как можно больше железных дорог и выпускать как можно больше электровозов.

На нашей дороге один участок, на Урале, как раз тот, где работаю я, был электрифицирован лет двенадцать назад. А к концу семилетки стремительные сияющие электровозы повезут пассажиров от Москвы до самого Тихого океана.

В народе говорят: «Будущее начинается сегодня». И уже сегодня на железной дороге, соединяющей столицу нашей Родины с берегами Тихого океана, кипит работа: возводятся подстанции для передачи электрической энергии, протягиваются провода, великанами встают высоковольтные вышки.

Пройдёт год — только один год! — и половина пути от Москвы до Владивостока будет электрифицирована. А через семь лет на нашей дороге паровоза не увидишь. Разве что в каких-нибудь депо останутся старенькие маневровые локомотивы, которые будут перевозить вагоны на запасные пути. Натруженно пыхтя, изо всех сил работая колёсами, они проводят робким свистом пролетающие мимо электропоезда, которые, может быть, и кое-кого из вас повезут на новые стройки Сибири и Дальнего Востока по самой длинной в мире электрифицированной железнодорожной магистрали.

Литературная запись А. СОКОЛОВСКОГО

ПЯТЕРО ГОСТЕЙ

Сказка

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Помещик,
Царь,
Городовой,
Учёный с белой головой
И питерский кузнец
В наш век решили заглянуть.
И вот, проделав долгий путь,
Явились наконец.

Помещик на луга спешит,
Царь во дворец к себе бежит.
На прежний пост
По мостовой
Идёт, кряхтя, городовой.
Давно учёный не глядел
На звёздный небосвод.
И фартук свой кузнец надел
У входа на завод.

* * *

Идёт помещик над рекой
По дедовским лугам.
Он землю трогает рукой,
Он счёт ведёт стогам.

«Цветёт вовсю земля моя —
Хозяин здесь не то, что я!»

Хороший выдался денёк.
Кипит в полях работа.
Идёт навстречу паренёк,
Насвистывая что-то.

Помещик задаёт вопрос:
— А кто хозяин здесь?
— Колхоз!
— Богат Колхоз?
— Колхоз богат!
— Скупой, наверно?
— Скуповат,
Не раздаёт зазря добро, —
Парнишка подмигнул хитро.
— А с виду он, Колхоз, каков?
Ответь, любезный друг.
— Пятьсот сердец,
Пятьсот умов
И тыща сильных рук.
А вы к нам из далёких стран?
— Да я же барин твой, болван!

Парнишка так захохотал,
Что «барин» вдруг со вздохом
Позеленел и сразу стал
Простым чертополохом.

* * *

Тем часом праздничной Москвой
Идёт старик городовой.

Вдруг он попятился:
Народ
Шагает по Арбату.
Знамёна красные несёт
И красные плакаты.
Вскричал старик:
— Порядка нет!
Везде крамольный красный цвет!
В Москве идут маёвки —
И ни одной винтовки!

* * *

В тот час, дворец увидев свой,
Царь надпись прочитал:
«Дворец культуры».
— Часовой! —
Он гневно закричал. —
Таких не может быть дворцов!
Да кто здесь царь в конце концов!
Всех разгоню! Всех запорю!..

Тут сторож подошёл к царю:
— Чего вы кипятитесь зря?
Теперь дворцы не для царя.

Дворец есть в каждом городке,
В селе,
В станице,
В кишлаке.
Там нет придворных и вельмож,
Лакеев важных нет.
Простой народ из пышных лож
Там смотрит на балет.

Воскликнул царь:
— А где мой трон?
— Давно в музей отправлен он.
Но стул для вас найдётся! —
Старик в усы смеётся.

Что тут с царём произошло!..
По чести говоря,
Он лопнул.
Облачко взошло —
И больше нет царя.

Руками он разводит.
Но тут студент подходит.

— Любезный, вы-то знать
должны,
Что там за родственник Луны,
Племянник или внучек,
Мелькает из-за тучек?

Он к постовому сквозь толпу
Локтями проложил тропу:

— Ты что же это, постовой,
Стоишь как будто неживой?
Гони взашей бунтовщиков!
Неужто жалко кулаков?!

Но постовой на старика
Глядит, признаться, свысока:
— Чего шумишь ты, старикан?
Не лишний выпил ли стакан?
Пошёл бы ты поспал часок. —
И взял его под локоток.

* * *

Мечтая в звёздный мир взглянуть,
Старик учёный держит путь
Через вечерний город
На Ленинские горы.

Вот отыскал он телескоп:
«Дай посмотрю разок!»
Моргнул, в кулак бородку сгрёб
И заглянул в «глазок»:
Горит Юпитер, как всегда,
«Медведицы» — в строю.
Но что за новая звезда
В заоблачном краю?

Студент вопросом старика,
Признаться, удивлён слегка:
— Да это спутник!
— Вот так раз!
— Наш спутник, уверяю вас.
То в ранний час,
То в поздний час
Восходит он вдали.
Он спутник каждого из нас
И в целом — всей Земли.
— Откуда появился он?
— Руками спутник сотворён.
А после на ракете
Доставлен в дали эти.

Старик учёный удивлён,
И говорит студенту он:
— Всю жизнь я небо изучал,
Но звёзд подобных не встречал.
Нет, я отсюда не уйду,
Я сам хочу зажечь звезду!

* * *

Пока глядит на небосвод.
Учёный терпеливо,
Кузнец, как прежде, на завод
Шагает торопливо.

В рабочем фартуке своём,
Знакомом с жаром и огнём.

Но где же цех кузнечный,
Покрытый гарью вечной?

Глядит растерянно кузнец:
Среди листвы зелёной
Стоит не цех —
Стоит дворец,
Весь светлый, застеклённый.

Бьёт по болванке огневой
С размаху молот паровой.

У молодого кузнеца
Не льётся градом пот с лица.
Он жмёт лишь на педали.
«Вот это труд! Видали!..» —

Кузнец подумал
И к нему:
— Хоть я уже не молод,
Позволь, приятель, самому
Попробовать твой молот?

Нажал он робко на педаль,
И гром пошёл вдоль цеха.
И покатилось гулко вдаль
Раскатистое эхо.

Как будто прошлое своё
Подставил он под молот:
Своё убогое жильё,
Свой тяжкий труд,
Свой голод.

Ковал и весело глядел
Кузнец — рабочий старый.
И он всё больше молодел
От каждого удара.

* * *

Помещик,
Царь,
Городовой
Исчезли быстро с глаз долой.
И сказке наступил конец.
Но где учёный и кузнец?
Живут они у нас в стране
И оба счастливы вполне.

МАЛЕНЬКАЯ ШКОЛА, ДА БОЛЬШИЕ ДЕЛА

Л. ВОРОНКОВА

Рис. М. УСПЕНСКОЙ

ШКОЛА

Заболотьевскую начальную школу не сразу найдёшь в деревне — такая же изба, как все избы, с таким же крылечком и небольшими окошками.

В этой школе нет огромных классов, нет широких коридоров. И пионерский уголок невелик, хотя здесь и цветы, и стенгазеты, и журналы, и корм для птиц, и географическая карта на стене для повторения уроков по географии.

Не красна углами Заболотьевская школа, но зато красна хорошими делами.

ГДЕ ШКОЛА — ТАМ И САД

Деревня Заболотье стоит среди чистого поля. Летом солнце печёт, жара, спрятаться некуда. Зимой гуляет вьюга по широким раздольям, заметает пути-дороги, нет ей нигде помехи.

— Чьё же это дело — окружить колхоз зелёным заслоном? — сказали на сборе пионеры. — Чьё же это дело — озеленить дороги? Наше это дело!

Начали с пришкольного сада. Посадили двадцать пять яблонь, две груши. Ещё две ёлочки для красоты.

И нет летом в деревне участка зеленей и наряднее, чем школьный. В огороде кукуруза, тыква, картошка, овёс... А около самой школы цветы словно радуга — и розовые гладиолусы, и красные циннии, и лиловые астры, и георгины.

Всё растёт и цветёт пышно и обильно. Потому что ребята в Заболотьевской школе хоть и невелики ростом и годами, но зато весёлые работяги и труд им не в тягость, а в радость.

Нынче, в майские дни, когда отогрелась земля, школьники озеленяют дороги. Ребята постарше копают ямы. Девочки носят

воду, держат саженцы. Октябрята тоже не дремлют — засыпают корешки землёй, поливают маленькие деревья.

И вместе с ребятами, как и всегда, работают их учительницы—Галина Андреевна и Нина Ивановна. Обе они молодые, весёлые. Работают и тут же учат ребят:

— Ямки надо копать просторные, чтобы хорошо и свободно было корешкам. Пусть растут у нас вдоль дорог груши и яблони, пусть цветут по вёснам бело-розовым цветом, а осенью дают людям сладкие плоды.

И В КОЛХОЗЕ ОНИ НЕ ЧУЖИЕ

— Колхоз просит помочь прополоть огороды, — сказала Галина Андреевна. — Ну как, ребята, поможем?

— Поможем! — дружно ответили ребята.

И вот всей школой отправляются они в колхоз полоть морковь, лук и свёклу.

Пионерскую дружину ведёт светлоглазая, русая Люба Чекулова — председатель совета дружины. За пионерами следом идут со своими звёздочками октябрятские командиры. Берегитесь, сорняки, ни одного из вас не останется на грядках!

А летом, когда созревают травы, колхоз опять зовёт школьников — надо убирать сено. Осенью тоже находятся дела: копают картошку, обмолачивают кукурузу, убирают лук... Попробуй-ка обойдись без таких расторопных помощников!

Есть у наших школьников и ещё одна забота — шефство над колхозными цыплятами. Всю весну и всё лето ходят ребятишки за крапивой для цыплят, рубят эту

крапиву, добавляют цыплятам в корм. От этой крапивной подкормки цыплята быстрее растут. Но попробуй-ка порви эту крапиву, полазай за ней по кустам да по оврагам. Исцарапаешься весь, руки и ноги обожжёшь. Впрочем, это страшно неумелому. А наши ребята наденут рукавицы — и ничего, справляются!

В прошлое лето заболотьевские школьники заработали 217 трудодней.

Кроме того, за добросовестную работу ребята получили благодарность от колхоза. И ещё один подарок — правление колхоза устроило им поездку в московский театр. Вот сколько радости-то у них было!..

КРЫЛАТЫЕ ПОМОЩНИКИ

Осенью появился в Заболотье прожорливый шелкопряд. Налетели тёмные мохнатые бабочки, положили на стволах множество яичек. Выведутся весной гусеницы и полезут вверх пожирать листву.

Ребята Заболотьевской школы запаслись керосином и отправились на войну с шелкопрядом.

Лес от Заболотья в пяти километрах. Школьники мазали керосином яйцеклады, собирали вредителей со стволов. Ни одного дерева там, где прошли ребята, не осталось неосмотренным. Даже на телеграфных столбах находили шелкопряда.

Но в самом Заболотье, в колхозных садах и в школьном саду шелкопряда почти не было. В чём же тут дело?

А дело, видно, в том, что в Заболотье очень много птиц.

Заболотьевские школьники птицам самые верные друзья. У них в школьном саду всюду развешаны кормушки для птиц. Зимой всегда кто-нибудь из учеников дежурит, насыпает корм в кормушки.

Дома у каждого школьника тоже есть птичья кормушка. Кормиться прилетают не только воробьи и синички, но и красно-

грудые снегири, и овсянки, и даже хохлатые свиристели.

Летом ребята запасают корм для птиц. На школьных делянках сеют для них овёс. Собирают семена лебеды и репейника, приносят из леса красной рябины. Так что птицы не голодают. Зато и полно в Заболотье птичьих песен весной, а осенью в садах богатые урожаи.

«Можно ли певчих птиц поселить в московских скверах? Ведь как было бы приятно послушать жителям города пение пеночки-пересмешки или славки-черноголовки! — так записала в своём дневнике ученица Соня Милованова. — А какие замечательные помощники появились бы у наших садоводов! Сколько бы уничтожили насекомоядные птички разных гусе-

ниц, тлей, жуков! Надо беречь птиц от голода — они наши друзья!»

За работу с птицами заболотьевские школьники получили всероссийскую премию — 2 500 рублей. На эти деньги решили купить телевизор.

ВЕСЁЛЫЕ ПРАЗДНИКИ

Весело проходят праздники в Заболотьевской школе. Первое мая встречают с песнями и плясками, со стихами.

Торжественно справляли и 7 ноября. Был пионерский парад. Пионеры прикалывали октябрятам красные звёздочки, раздавали подарки, поздравляли их.

На Новый год наряжали ёлку, ставили спектакль. Сцены своей нет, но что за беда? Тут же в классе под ёлкой и сцена.

И костюмов сами наделали. У Саши — Зайца — только и костюм был, что длинные уши. Но если такие уши, то ведь сразу видно, что заяц! Волку тоже особенно рядиться не пришлось. Надели ему волчью маску, прицепили хвост — и самый настоящий получился волк.

Зато Снегурочку одели очень красиво, сшили ей белое платье из марли, сделали корону из серебряной бумаги и даже сшили башмачки из красного сафьяна. И такую вот хорошенькую Снегурочку Волк утащил. Еле разыскали её!

На каждом празднике в школе полно гостей — родителей.

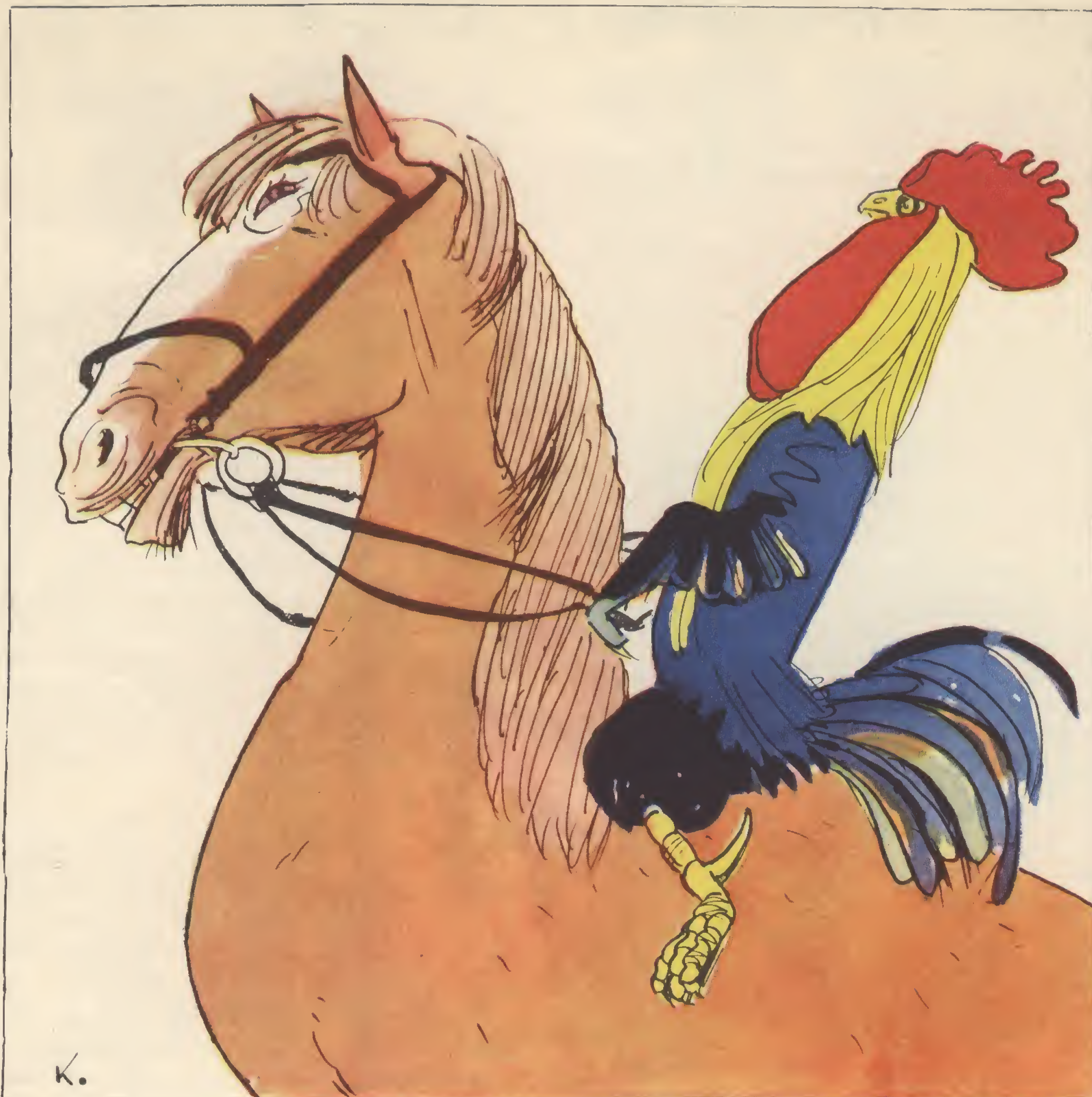
Плохо только, что музыки нет. Приходится просить деревенского гармониста поиграть ребятам. А были бы свои балалайки, гитара, учительница Нина Ивановна и сама сыграла бы и ребят обучила. Получился бы свой оркестр.

Вот ребята и собираются на будущие заработки в колхозе купить для школы музыкальные инструменты.

Дружные, хорошие люди растут и учатся в Заболотьевской школе, высоко несут они честь своей пионерской дружины и октябрятских звёздочек.

Дорогие читатели, давайте пожелаем им большого успеха!

П Е Т У Х И

О. ДРИЗ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Не найти на свете
Краше
Петухов деревни
Нашей!

Что за вид,
Что за взгляд,
Что за праздничный
Наряд!

Надо в лавку
Побежать.
Поскорей
Купить тетрадь.
И достать
Карандаши —
Больно Петьки хороши!

Как открою я
Тетрадь —
Буду
Петек рисовать!

Одного я
Не пойму:
Шпоры,
Шпоры им к чему?

Петуха
На коне
Не видал я
И во сне.

Перевёл с еврейского
С. МИХАЛКОВ

ТАК БЫ И СКАЗАЛ!

Виктор ***ГОЛЯВКИН***

Рис. А. ***ЕЛИСЕЕВА***

Петя сломал у стула ножку. Но этого в классе никто не видел. Петя приставил ножку к стулу, чтобы стул кое-как стоял, и поставил его на место. И никому ничего не сказал.

Косится одним глазом — интересно всё же, кто сядет на стул. Но никто, как назло, не садится. Все перемены Петя в классе сидел, всё на стул смотрел. И всё зря. Никто почему-то на стул не садится. Даже странно как-то!

На другой день Петя забыл про сломанный стул. Сам сел на него и свалился на пол.

— Кто стул сломал? — крикнул Петя.

— Так это же ты сломал, ведь ты только что упал со стула!

— Я вчера сломал, а не сегодня!

— Значит, ты два стула сломал?

— Я нечаянно...

— Так бы и сказал!

ЛУКЬЯН

Катю вызвали отвечать урок, а Маша в окно засмотрелась. Катя подсказку ждёт, а Маша видит собаку Лукьяна и говорит тихо вслух:

— Лукьян...

Катя думала — ей говорят, и повторяет:

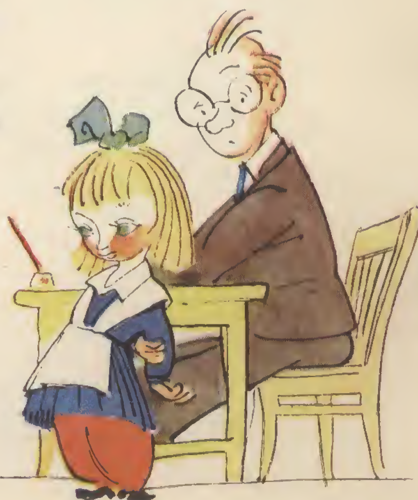
— Лукьян...

— При чём тут Лукьян?.. — удивился учитель.

Катя сердито смотрит на Машу.

Учитель сердито смотрит на Катю.

А Маша спокойно смотрит в окно.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

А. ЕФРЕМОВ *Рис. В. КРАСНОВСКОГО*

Ну-ка, кто скажет, чем пахнет автомобиль?

Бензином. Неприятный запах, въедливый, невкусный. А трактор чем пахнет? Тоже бензином. А хорошо это или плохо? Конечно, хорошо. Потому что без бензина ни один автомобиль не поедет. Если бензина, или, как шоферы говорят, «горючего», нет, то сколько на педали ни нажимай, всё равно колёса вертеться не будут.

Вот и выходит, что бензин хотя и невкусно пахнет, а вещь очень нужная. Он как сказочная «живая вода». Нальёшь бензина — автомобиль оживает, куда хочешь, туда и поедет.

Есть у бензина брат — керосин. Вы с ним, конечно, тоже знакомы. От керосина людям большая польза. Керосиновые лампы комнаты освещали, на керосинках обед варили. Сейчас, правда, у керосина хорошие помощники появились. Вместо керосиновых лампочек электрические зажглись — они светят ярче. А во многих городах, куда газ провели, обед варят на газовых плитках. Но у керосина и сейчас дела хватает.

Бензин и керосин потому родными братьями считаются, что они оба из нефти. Нефть им вроде матери. А как выглядит нефть, вы знаете? Это такая густая маслянистая жидкость. Цвета она чёрного, с радужными переливами. А самое интересное, что нефть хотя и жидкая, но, если её поджечь, загорится. Вот поэтому нефть, так же как и бензин с керосином, называют «горючим».

Из нефти не только бензин и керосин, но и много других вещей делают. Большая у неё семья. На каждом шагу ты с кем-нибудь из этой семьи встречаешься. Вот, например, вышел ты на улицу — тротуары и мостовые асфальтом залиты. Асфальт из нефти сделан.

Видишь картинки, которые здесь художник нарисовал? Сколько разных красок: и синяя, и красная, и зелёная! Чтобы приготовить эти краски, тоже нефть нужна. А кукла, та самая кукла, которая сейчас рядом с тобой сидит, — она из чего сделана? Из пластмассы. А пластмасса — из нефти.

И вот что интересно: любой предмет из чего-нибудь сделан. Столы и стулья — из дерева. Их так и называют деревянными. Ножи и вилки — из металла. Они металлические. А вот предметы, которые из нефти сделаны, нефтяными обычно не называют. Наверное, потому что на нефть они совсем не похожи. Нефть жидкая, а асфальт твёрдый. Да что асфальт — из нефти даже чулки и рубашки можно сделать! Трудно поверить — из чёрной нефти делают белые рубашки. Настоящее волшебство! И волшебство это — дело рук людей, которые работают

на больших химических заводах. Вы о них, наверное, слышали.

Найти нефть нелегко: она от человека глубоко под землю спряталась. Чтобы добраться до неё, приходится рыть глубокие колодцы. Очень глубокие! Иногда в несколько километров. А над каждым колодцем стоит вышка. Где нефти много, там и вышки одна к другой теснятся, как деревья в лесу. Лес из нефтяных вышек очень красиво выглядит. У нас в стране много таких «лесов». А самые большие — около города Баку и в Башкирии. Бакинские и башкирские ребятишки, наверное, на них забирались. А для тех, кто никогда нефтяную вышку не видел, её здесь художник нарисовал.

В нашей стране нефти много, и добывают её с каждым годом всё больше. Если всю нефть, которую за один год из-под земли достают, в одно место собрать, получится огромное озеро. На одном берегу стоишь — другого не видно.

А через семь лет, когда будет выполнен великий план, по которому сейчас работает вся наша страна, нефтяное озеро увеличится в два раза. А это значит, что и всех тех нужных и важных вещей, которые из нефти делают, тоже станет больше в два раза. Так быстро растёт и крепнет наша страна.

Найти нефть можно не везде, а нужна она всюду. Поэтому из тех мест, где нефть добывают, её везут во все концы страны. Из Баку, из Башкирии, из Татарии, с берегов Волги и Эмбы нефть везут на Украину и Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию.

Везти нефть нужно очень осторожно: ведь она легко загорается. По железным дорогам нефть возят в больших баках — цистернах. Чтобы переправить нефть через море, построены особые суда. Называют их танкерами. Никаких других грузов танкер с собой не берёт, а то они пропахнут нефтью, испортятся. Но зато нефти танкер может забрать очень много.

Но самый интересный способ, который придумали для того, чтобы доставлять нефть из одного места в другое, — это нефтепровод. По нефтепроводу нефть течёт сама — настоящая река из нефти, только в трубе. Эти трубы очень похожи на водопроводные, только толще. По нефтепроводам нефть совершает путешествия на сотни и тысячи километров.

МЛАДЕНЦЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Кронид ГАРНОВСКИЙ *Рис. В. ФЕДОТОВА*

И светло сейчас и темно. До последней мелочи видно всё, на что падает свет полной луны: острые иголочки на широких лапах елей, придорожные былинки, пересохший суглинок дороги. Но там, куда не пробиться лунному свету, — тьма, чернота. И от этого белого света и чёрных провалов в нём ночной лес кажется дремучим, сказочным.

Но я-то знаю: на самом деле здесь даже и не лес, а просто два-три ряда старых елей по сторонам дороги. По правую руку за елями — болото; называют его Верхним. По левую руку тоже болото: Нижнее.

Ночь тёплая. Тишина. Должно быть, давно уж «все по сёлам спят, по деревням спят...»

И здесь всё заснуло.

Сижу на бревне при дороге.

Вдруг у самых моих ног из былинок на дорогу кто-то крохотный — скок!

Вот он — на ладони у меня. Ещё совсем младенчик, вчерашний головастик. Но теперь у него все четыре лапки и тонкие, как ниточки, пальчики на них. Сзади — остаток хвостика. А вокруг зрачков — золотой ободок.

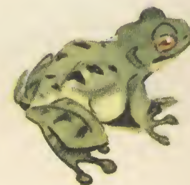
Ну, беги куда тебе надо!

Прыг, прыг через дорогу... Замер на минутку, опять запрыгал. Пересёк дорогу справа налево и скрылся в темноте.

Гляжу — другой лягушонок. Такой же крохотный. И ещё и ещё!.. И все — справа налево, справа налево через белую от лунного света дорогу, в сторону Нижнего болота.

Так, так, понятно! Всей своей тонкой кожицей почуяли лягушата приближение большой суши.

Верхнее болото пересыхает в летнюю жару, Нижнее — никогда. Вот и переселяются младенчики туда, откуда тянет милой им сыростью.

Малы-то малы, а погоду предсказывать мастера!

Теперь и я знать буду: скоро засуха.

СЧИТАЛКА

Простокваша —
Просто прелесть,
Простокваше
Песни пелись.

Просто-ква,
Просто-ша,
Простокваша
Хороша!

В БЕРШАДСКИЙ

СТАРИННЫЕ РУССКИЕ СКОРОГОВОРКИ

Бык тупогуб, у быка губа тупа.

Бежит лиса по шесточку. Лизни, лиса, песочку.

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

Г. СКРЕБИЦКИЙ *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

«На свете нет ничего вкусней спелых зёрен!» — пищали обжоры мыши, объедая хлебные колоски.

«Вам что ни дай, всё сгрызёте, — ответила им землеройка. — Поймали бы лучше на завтрак жука, гусеницу или червяка. Вот это действительно вкусно!»

«Так может рассуждать только тот, кто не ел орехов, ягод, грибов!..» — возмутилась проворная белка.

«Друзья мои, попробуйте изловить лягушку или ужа, — вмешался колючий ёжик, — тогда вы сразу поймёте, что значит сытно поужинать».

«Чудаки! — засмеялся ушастый заяц. — Ищут ягод, грибов, ловят лягушек, а сами не видят, что вокруг них столько чудесной, сочной травы! Есть ли еда вкуснее!»

«Пусть себе спорят, — проворчал толстый медведь, раскапывая муравейник. — Они даже и не поймут, как хороши на вкус муравьиные яички».

«Нет, всё не то, — вздохнула лисичка. — Кто хоть раз в жизни отведал курочку или цыплёнка, тот действительно знает толк в хорошей еде».

«А по мне, что ни дай, — отозвался угрюмый волк, — цыплёнка, мышонка, ягнёнка, я всё съем». Нашёл он в овраге баранью кость — вот ему и обед готов.

Рис. О. КОРОВИНА

КРИК, КРЯК И МОНИКО

Итальянская народная сказка

В одной деревне жили два брата-колбасника. Один из них всегда на всех кричал — и ему дали прозвище Крик. А другой всё крякал, и его прозвали Кряком.

Крик и Кряк скупали у крестьян свинину по дешёвым ценам, приготавливали колбасу, продавали её в городе и наживались на этом.

А тут их сосед бедняк Монико заколол свинью и решил сам отвезти её на городской базар. Узнали об этом братья, испугались: в городе за свинью дороже дадут, Монико расскажет об этом в деревне, и тогда все крестьяне не захотят продавать колбасникам мясо.

Крик и Кряк пришли к соседу.

— Нехорошо, Монико, обижать соседей, — сказал, хитро сощурившись, Крик.

— Нехорошо, Монико, — поддакнул Кряк.

— Э... — ответил Монико. — Моя свинья, где хочу, там и продаю.

— А разве твоя свинья не ходила по нашей земле? — снова спросил Крик.

— Ходила, — ответил Монико. — Ну и что же?

— А то, что, значит, и мы имеем на неё право. Но мы не такие. Давай рассудим по-другому. Если мы тебя обхитрим, ты продашь свинью нам, если ты нас... мы ещё бутылкой вина тебя угостим.

— Хорошо, — согласился Монико.

Они втроём вышли из дому.

Вдруг Крик увидел на ближайшем тополе сороку в гнезде и говорит Монико:

— Хочешь, я сейчас у этой сороки из гнезда вытащу яйцо, а она даже не заметит?

— Попробуй, — отвечает Монико.

Крик полез на дерево, а Кряк отошёл в сторону и стал крякать и подпрыгивать, чтобы привлечь внимание сороки.

А Монико, недолго думая, вытащил острый нож и срезал у Крика каблуки от башмаков.

Крик слез с дерева.

— А-ле—оп! — закричал он, как цирковой фокусник. И в ту же секунду у него в руках появилось сорочье яйцо.

— К-ря-к, — крякнул на радостях Кряк. — Придётся тебе, Монико, продать нам свинью.

И вдруг Крик поскользнулся и упал, потому что башмаки-то у него были без каблуков.

— Башмаки, а без каблуков, — удивился Монико.

— В самом деле, куда девались твои каблуки?

— Не знаю, — смутился Крик, — только что они были на месте.

Тогда Монико рассмеялся и вытащил руки из карманов

брюк. В каждой руке было по каблуку от башмаков Крика.

Кряк только крякнул от удивления, а Крик ничего не сказал.

В тот вечер Монико попивал вино, которое ему проиграли Крик и Кряк, и рассказывал всем, как он перехитрил колбасников.

Тут пришли Крик и Кряк.

— Монико, — закричал Крик, — мы решили с тобой ещё раз поспорить! Если нам удастся незаметно унести с твоего двора тушу свиньи, то ты продашь её нам. А если нет, то мы тебя угощаем ещё одной бутылкой вина.

— Хорошо, — согласился Монико.

Он взял свиную тушу и спрятал её в печь.

— Что ты делаешь, Монико, — удивилась его жена, — свинью — и вдруг в печь!

— Я знаю, что делаю, — ответил довольный Монико и лёг спать.

Легла спать и жена.

Ночью в дом прокрались Крик и Кряк. Они шарили по всем углам, заглянули в кладовую — туши нигде не было. Тогда Крик подошёл к кровати, на которой спала жена Монико, наклонился над нею и прошептал:

— Скажи, где ты спрятала свинью?

Жена спросонья решила, что это Монико, и ответила:

— Разве ты сам не помнишь, что она в печи?

Крик и Кряк влезли в печь и взяли свинью.

Первым из дому вышел Кряк, а за ним с тушей на спине Крик.

Крик шёл согнувшись, потому что свинья была тяжёлая. В огороде на грядках он увидел всякую зелень. Он догнал Кряка и сказал:

— Вернись в огород и нарви там пахучих трав. А дома из свиньи с этой приправой мы приготовим славную еду.

В это время проснулся Монико и увидел, что заслонка от печи лежит на полу. Он вскочил, заглянул в печь — там пусто. Выбежал во двор и увидел Кряка, который копался в огороде.

«Сейчас я их проведу!..» — подумал Монико. Он вернулся домой, взял в кладовой пучок пряных трав и ушёл.

Монико догнал Крика, который нёс свиную тушу. Он приблизился к нему вплотную и подал знак: «Давай я понесу».

Крик решил, что вернулся Кряк. Он взял у Монико травы и взвалил ему на спину свинью.

Крик пошёл впереди. А Монико тем временем потихоньку отставал, отставал и совсем отстал.

Скоро Крика догнал Кряк.

— А где же свиная туша? — спросил он.

— Как? — удивился Крик. — Разве я не переложил её тебе на спину?

— Что ты! — ответил Кряк. — Ты же сам попросил меня нарвать трав для приправы.

И тут они догадались, что их снова проучил Монико. Крик от огорчения закричал на Кряка, потому что считал, что тот во всём виноват. А Кряк на него в ответ закрякал, потому что считал, что это Крик во всём виноват.

Пересказал С. КУХАРЕНКО

Иосиф ДИК

СЕРЕБРИСТАЯ ПРОВОЛОЧКА

После уроков Андрейка облазил все соседние со школой дворы, порыскал у себя в доме в котельной и всё-таки собрал солидный груз: две железные короткие трубы, часть треснувшей секции радиатора парового отопления и ржавую скобу с зазубренными краями. Он должен был принести в звено, как он обещал, шесть килограммов металлолома.

На улице, на задворках зеленного магазина, где стояли пузатые бочки из-под огурцов, Андрейка увидел широкие весы, похожие на гуся с вытянутой шеей, и попросил рабочего в синем халате взвесить металлолом.

— Что ж, — согласился тот, — сейчас прикинем. Клади!

Он подвигал гирькой туда-сюда и тут же сказал:

— Милости прошу, пять килограммов пятьсот граммов, — и улыбнулся: — Прикажете завернуть?

Эта новость была не особенно приятной. Не хватало полкилограмма до нормы. А принесёшь меньше — ребята засмеют, скажут: «Э-эх, ты! Вот и надейся на такого!»

И в таком тягостном раздумье Андрейка пришёл домой. Здесь он быстро пообедал, сделал уроки и стал помогать дедушке оборудовать ванную комнату. Андрейкина семья совсем недавно переехала на новую квартиру, и теперь дедушка привинчивал к кафелю стеклянные полочки и зеркала.

А над краем ванны, почти под потолком, он ввинтил в стену два крючка и сказал:

— Эх, жалко, проволоки нет!

Он хотел прямо сейчас повесить на проволоку целлофановую занавеску. Задёрнешь её — и мойся под душем на славу! И брызги на пол не летят!

И вдруг, глядя на дедушку, Андрейка вспомнил о шайке. Да, о круглой дедушкиной шайке, с которой тот всегда ходил в баню!

Эта шайка, железная, оцинкованная, вместе со старой фетровой шляпой была когда-то самой драгоценной вещью для деда. Каждую неделю он ходил в баню. Покупал на рынке берёзовый веник, три бутылки квасу и лез в парилке на самую верхнюю полку. А там как в Африке:

Р. БАУМВОЛЬ

Я ИГРАЮ

Я игрушки у Катюшки
И не думал отбирать, —
Просто мне в её игрушки
Захотелось поиграть.

Кукольное одеяло
У меня рекою стало,
Утюжок по ней плывёт,
Он совсем как пароход.

Чтобы получился мост,
Я перевернул кроватку,
Все игрушки по порядку
На тот берег перевёз.

жара, духота! От хлебного кваса, выплеснутого на раскалённые камни, — запах жареного чёрного хлеба.

А дед, стоя на полке в фетровой шляпе, намоченной в холодной воде, и охлёстывая себя веником, ещё кричит:

— А ну, братишечки, поддай ещё парку! Поддай за милую душу!

В прошлом году врач запретил дедушке так купаться, и теперь шайка, чуть помятая и дырявая, лежала в чулане. Андрейка раздумывал недолго. Незаметно для дедушки он взял из чулана шайку, связал её со своим металлоломом и, счастливый, понёс «норму» в школу.

А через несколько дней 2-й класс «В» пошёл на экскурсию на металлургический завод.

И вдруг на широкой площадке перед мартеновским цехом, на которой была навалена огромная гора ржавого металла, Андрейка увидел дедушкину шайку.

— Ребята, — закричал он, — это моя! С ней мой дедка в бане парился!

Над грудой железа повис электромагнитный кран и притянул к себе дедушкину шайку, ржавую кровать и десяток каких-то труб.

А потом специальная машина спрессовала металлолом в «пакет», похожий на огромный спичечный коробок, и этот «коробок» был заброшен в раскалённое горло мартеновской печи. Там бурлила сталь.

Затем Андрейка смотрел на выпуск стали из печи и на розлив этого огненного молока по изложницам. В соседнем цехе он любовался рабочими, которые длинными щипцами будто выдёргивали из прокатного стана огненную змейку проволоки, рождённой из стали.

Андрейка поднял с пола небольшой кусок этой серебристой проволочки и, подойдя к рабочему, сказал:

— Дяденька, можно взять эту проволочку?

— Возьми, сынок,— разрешил рабочий.

Придя домой, Андрейка первым делом спросил у деда:

— Дедушка, а ты помнишь свою шайку?

— Да, — ответил дед, — а что?

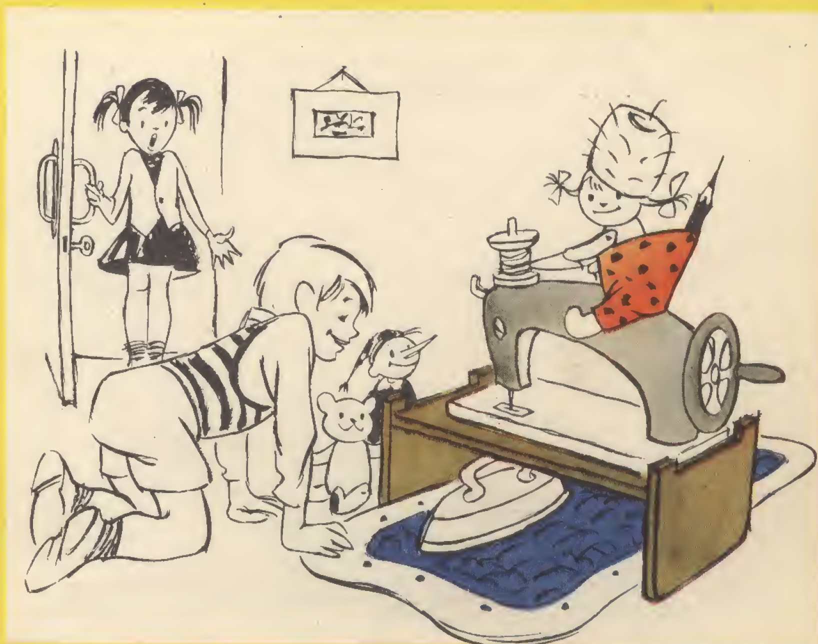
— Так вот, я тебе от неё привет принёс. Она велела, значит, тебе кланяться и вот эту штуку просила растянуть в ванной.— И Андрейка, улыбаясь, вынул из кармана серебристую проволочку.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Через швейную машину
Ножку ловко перекинув,
Села кукла. Села так,
Будто бы под ней рысак.

У неё — смотрите сами —
Стало платьице штанами!
Я сумел продеть едва
Ноги куклы в рукава.

Мост, река и пароход,
Всадник мчится, лошадь ржёт...
У дверей стоит Катюшка
И глядит, разинув рот, —
Что к чему, не разберёт!

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПЕРЕПЛЯС

Агния БАРТО *Рис. В. ГОРЯЕВА*

Возле дома на лугу
В полдень — репетиция:
Пляшет, кружится в кругу
Катя круглолицая.

А за ней выходит Маша,
То поводит плечиком,
То рукой она помашет,
То платочком клетчатым.

Друг за другом
Встали в пары
Две Тамары,
Две Варвары,
А с плясуньей Настенькой —
Мальчик коренастенький.

Пляшем мы на совесть,
К празднику готовясь.
Чок! Чок!
Каблучок!
Заработаю
Значок
Лучшего танцора!
Чок! Чок!
Каблучок
Оторвётся скоро!

Чтоб получше провести
Наш костёр прощальный,
Мы с утра, часов с шести,
Утром пляшем в спальне.

Мальчишки пляшут в душевой,
В столовой слышен топот.
Кричит ребятам звеньевой:
«Приобретаем опыт!»

Чок! Чок!
Каблучок!
Заработаю
Значок
Лучшего танцора!
Чок! Чок!
Каблучок
Оторвётся скоро!

День, другой и трое суток
Подготовка длится.
У танцоров почему-то
Побледнели лица.

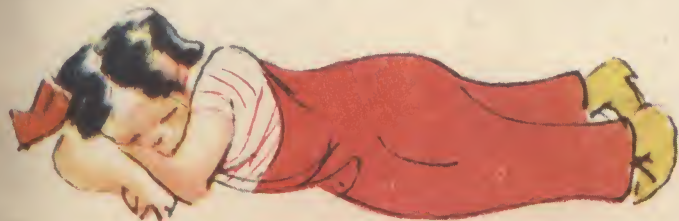
— Ох, рукой не шевельну! —
Уморилась Настенька.
Повалился под сосну
Мальчик коренастенький.

Все танцоры (вот беда!)
Повалились кто куда!

Раз! Раз!
Перепляс!
Слёзы брызнули
Из глаз.

Нету сил у нас идти
На костёр прощальный.
Нам бы только доползти
Как-нибудь до спальни.

Костёр придётся отложить,
Подольше в лагере пожить!

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

Сегодня наш почтальон приехал из-за рубежа, поэтому и почта сегодня зарубежная.

О ДОБРОМ ДРАКОНЕ И ЗЛОМ ЗМЕЕ ГОРЫНЫЧЕ

Вот письмо из Китая. В нём рисунок мальчика Мин Мин-тяня.

На рисунке люди собрались на праздник. Барабан большой везут, в трубы трубят, флажки в руках держат и огромного дракона несут.

С барабаном, флагами, трубами ты знаком. А вот о китайском драконе, может быть, ничего не слышал. Дракон этот похож на нашего Змея Горыныча. Он крылатый и огнедышащий. Только в наших сказках Змей Горыныч злой, он людей пожирает, поля и деревни сжигает, а Дракон добрый, и, главное, он хозяин воды. Ему подвластен плодородный дождь, Дракон берёт под своё покровительство тех, кто трудится на земле. Вот почему с самых древних времён в Китае на праздниках всегда носят драконов.

ЧТО МОЖНО СОБИРАТЬ?

Собирать можно грибы, ягоды, палочки на дорогах, пёрышки, конверты, марки и спичечные этикетки — всё собирать интересно. Вот нам прислали две спичечные этикетки. Одна из Швеции, другая из Чехословакии.

На чехословацкой этикетке нарисован дом, а на шведской — знаменитый Али-Баба. Если ты не знаешь арабскую сказку про хорошего человека Али-Бабу, сорок страшных разбойников, умную, славную служанку Марджану и про волшебные слова «Симсим, открой дверь», обязательно прочти её. Видишь, одна обыкновенная спичечная этикетка познакомила тебя с волшебной сказкой.

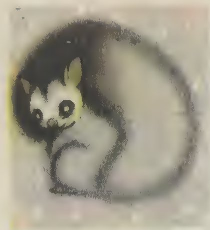

Есть такая страна Австралия. В Австралии горы, реки, леса. Всё, как и в других странах. Только в лесах Австралии водятся особенные животные. Называют их сумчатыми, потому что на брюшке у них есть сумка, в которой они таскают своих детёнышей.

Про этих животных в «Мурзилку» из Австралии прислали книжки. Книжки эти сначала плыли, летели, а потом ехали. Одна книжка — про коала.

Это зверь, похожий на нашего медвежонка. Голова у него толстая, хвоста нет. Зато за щеками есть мешочки, куда он может прятать листья, корешки, зелёные веточки, — всё это коала очень любит и ест с большим удовольствием. Коала живёт на деревьях и редко спускается на землю. Любимое местечко, где коала спит, — самая верхушка каучукового дерева.

А вторая книжка — про сумчатую белку. Когда она хочет перебраться с одного дерева на другое, то вытягивает все четыре лапы (между лапами у белки есть летательные перепонки), управляет своим хвостом, как рулём, и летит себе, куда ей надо.

КОКЭСИ

Вот они, кокэси, — куколки из дерева, нарядно разрисованные, лаковые. Делают таких куколок в Японии. Японская девочка Косиуми Кимико нарисовала их и прислала в Москву, чтобы вы все узнали, что у наших матрёшек в далёкой Японии есть сестрёнка и брат — кокэси.

Ну, вот и вся почта.

До свидания!

На обложке рисунок Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Худож. редактор Ю. Молоканов *Техн. редактор Г. Голубкова*

Год издания тридцать пятый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 2/IV 1959 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$ = 1,5 бум. л. = 3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 513

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Слоняться по дому —
Какой интерес!
Задумал Мурзилка
Отправиться в лес.

Перед походом
Принял решенье:
«Лишнего я не возьму
Снаряженья,
А то, без чего
Не прожить мне в лесу,
В узел свяжу
И в руках понесу».

Ребята, придите ему на подмогу,
Скорей соберите Мурзилку в дорогу!

Рис. В. ЛОСИНА